

Цзи Жуань разинул рот, и на мгновение в голове у него возникла пустота.

Но вскоре он понял, что именно имел в виду Цинь Суй. Выходит, тот ушел спать в другое место не потому, что в спальне было слишком жарко, а потому, что увидел, как Цзи Жуань ворочается, не в силах уснуть, и решил уступить ему кровать, чтобы он мог спокойно отдохнуть...

Однако из-за этого он сам лишился возможности лечь с ним рядом и рассеять яд, скопившийся в теле.

Цзи Жуань не мог подобрать слов, чтобы описать, что творилось у него на душе. Он чувствовал некую смесь трогательной благодарности и вины. Осознавая свою неправоту, он тихо пробормотал:

— И как ты хочешь, чтобы я тебя отблагодарил?

Произнося это, он опустил голову. Его щеки, скрытые вуалью, слегка раздулись, словно пухлые булочки, отчего ткань приподнялась небольшим холмиком. Глядя на это зрелище, Цинь Суй лишь шире улыбнулся. Этот маленький проказник был до того очарователен, что хотелось проглотить его целиком, не раздумывая. Но он решил сдержаться — если начать прямо сейчас, можно слишком сильно его напугать.

Подумав об этом, он легонько сжал талию Цзи Жуаня и хриплым голосом произнес:

— Позволь мне сегодня ночью обнимать тебя, пока ты будешь спать. Этого будет достаточно.

Сказав это, он отпустил Цзи Жуаня и сделал шаг назад, с улыбкой наблюдая за ним. Цзи Жуань, чувствуя, как от этого взгляда у него подкашиваются ноги, только и хотел, что поскорее сбежать из купальни. Выпалив: Я понял, — он схватил одежду и бросился наутек.

Всему виной эта одежда!

Гневно сжимая ткань в руках, он со скоростью молнии влетел в спальню, нырнул под одеяло и, несмотря на духоту, накрылся с головой, лишь бы никто не увидел его пылающих щек и не заметил, как сильно он корит себя за случившееся.

Боже мой... Обнимать во сне? Что за немыслимая, шокирующая дерзость!

Он лежал, охваченный смущением и досадой, и в полузабытьи слышал доносящиеся снаружи звуки купания. Спустя некоторое время раздались шаги, которые становились все ближе.

Конец.

Цзи Жуань намертво вцепился в одеяло, укрываясь им с головой. Не стоило ему соглашаться на просьбы тех добросердечных сельчан и приходить на помощь этому человеку — иначе он никогда не оказался бы в таком неловком положении!

Шаги внезапно стихли. А в следующее мгновение над самой головой послышался тихий смешок.

— Тебе не тяжело дышать? Ты даже пальцы на ногах поджал.

С этими словами большая теплая ладонь мягко обхватила его ступню. Цзи Жуань в ужасе вздрогнул. Забыв о всяком стыде, он рывком сбросил одеяло:

— Убери руки!

Как только слова сорвались с его губ, он замер. Хотя ему и не хотелось этого признавать, но мужчина после купания... как он мог быть до такой степени хорош собой?

Длинные волосы были небрежно рассыпаны по плечам, крепкий торс обнажен, и капли воды медленно стекали по рельефным мышцам, скользя по широкой груди, по упругому животу, чтобы в конце концов скрыться под краем его штанов...

А это лицо? Несмотря на властные, холодные черты, его персиковые глаза смотрели на Цзи Жуаня с такой мягкостью, что в них, казалось, можно было утонуть.

Одеяло выскользнуло из рук и с глухим звуком упало на кровать. Цзи Жуань пришел в себя, с силой выдернул ногу и в панике забился в самый угол кровати, свернувшись в маленький комочек.

Цинь Суй, едва заметно покачав головой, тоже лег на кровать. Она была узкой и старой, поэтому под весом мужчины жалобно заскрипела, словно протестуя.

Неужели она сейчас рухнет? — с тревогой подумал Цзи Жуань. Но в следующее мгновение чья-то рука обхватила его за поясницу.

Они лежали на боку, прижавшись друг к другу. Рука Цинь Суя покоилась на его талии, а ладонь мягко сжимала живот, передавая волны живого тепла. Цзи Жуань вытянулся в струну и замер, боясь пошевелиться.

— ...Малыш, — прошептал Цинь Суй, и его дыхание опалило кожу на шее Цзи Жуаня. — Позволь мне обнять тебя.